

Лилия Вард

Тринадцатый
аркан

Стихи

Казань
ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБ «АК БУРЕ»
2015

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5
В18

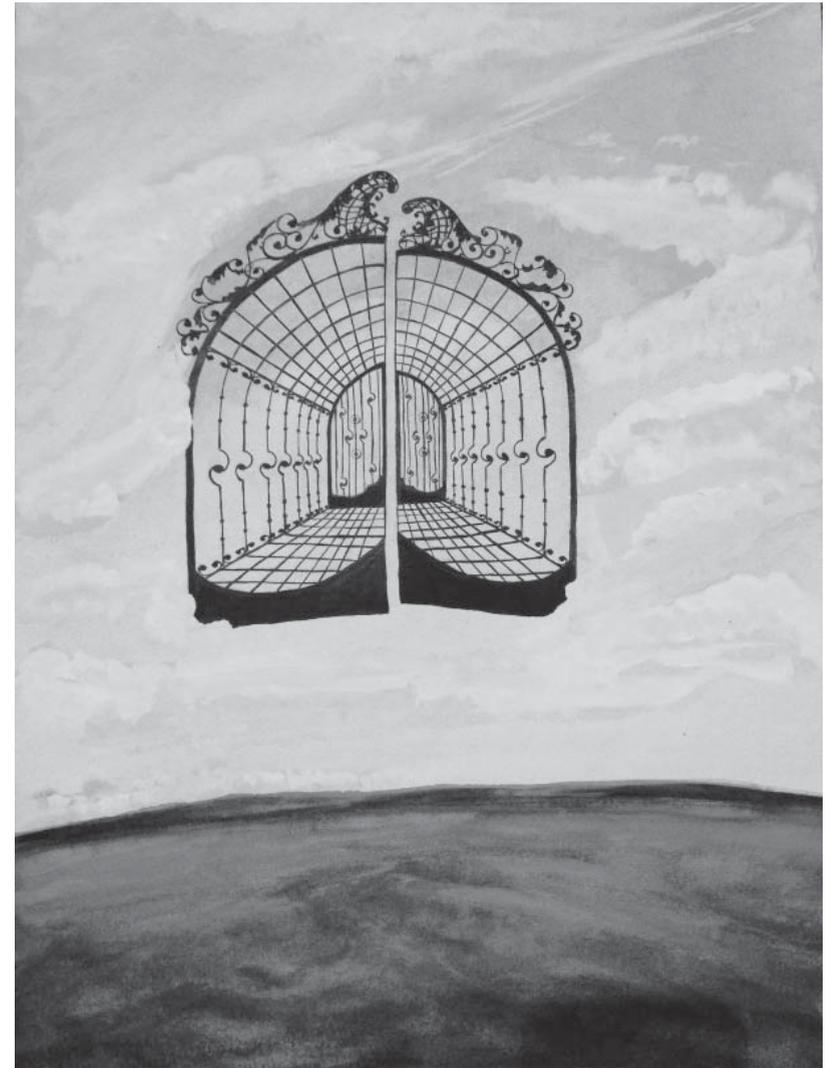
Вард, Л. Р.

В18 Тринадцатый аркан : стихотворения / Лилия
Вард. — Казань : Изд-во «Ак Буре», 2015. — 79 с.
ISBN 978-5-9906890-8-4

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)-5

ISBN 978-5-9906890-8-4

© Издательство «Ак Буре», 2015
© Вард Л. Р., 2015

* * *

Я — яркий экзотический цветок.
 Я плохо помню Родину и предков.
 Я семенем покинула Восток,
 А родилась цветком в стеклянной клетке
 На севере, где вечная зима,
 Где, пламенея лепестками лета;
 Живу, не знаю, для чего, сама
 Тоскуя по стране тепла и света.

Редчайшей в мире красотой моей
 Со стороны лишь можно любоваться.
 Я слишком недоступна для людей,
 Им лепестков моих нельзя касаться.
 Как много лиц я вижу каждый день!
 Ко всем тянусь своими лепестками.
 Они проходят, и мелькает тень
 Через стекло, что, как стена, меж нами.

Взломай прозрачную мою тюрьму,
 Сорви меня и унеси с собою!
 Тебя душистым ароматом напою,
 И ты забудешь обо всём со мною.
 Возьми меня отсюда, я молю!
 У одиночества в плену устала жить.
 Я подарю тебе любовь мою.
 Хочу любить! Хочу любимой быть!

Подражание Овидию¹

Друг мой, меня позабывший! Пишу тебе в горе письмо я:
 Долго тебя я ждала — ты не вернулся ко мне.
 Каждое утро с надеждою я просыпалась о встрече,
 Ночь проводила в тоске каждую, каждую ночь!
 Знает подушка моя, сколько слёз пролила я напрасно;
 Как я молила богов, чтоб мне послали тебя!
 Только напрасны стенанья мои: нет любви в твоём сердце,
 Не было, видно, её, даже когда был со мной.
 Долго жила в моём сердце надежда и вера, откуда
 Праздники все не прошли: их я встречала одна.
 Ныне же я поняла: обманул ты жестоко, неверный;
 Нет ничего тяжелей мне, чем такое узнать!
 Лживым словам почему так легко я поверила сразу?
 Стыд позабыла совсем: все позволяла тебе,
 Ласки доверчиво слишком горячие я принимала,
 Льнула губами к губам, яд выпивая любви.
 Злой Купидон навсегда отравил беззащитную юность:
 Как мне забыть твоих рук нежных касанье, ответь!
 Но почему, о Венера, разящие стрелы Амура
 Сердце пронзили моё, сердце его миновав?
 Я ль виновата? Была ли я с ним недостаточно нежной?
 Робкой была, не сумев ласки в ответ подарить?
 Дева невинная, где мне сравниться с умелой гетерой,
 Страстной любовницей и жрицей искусной любви!
 Время бежит всё быстрее, а ты не спешишь ко мне, милый;
 В сердце моём только боль, нет уж надежды в груди.

¹ Овидий (Публий Овидий Назон) — древнеримский поэт.

* * *

Небо стало ближе,
 Звёзды стали ярче,
 Звуки — глуше, тише,
 Поцелуи — жарче.
 Ангелы над нами,
 На небесной крыше,
 Машут нам крылами.
 Ночь любовью дышит...

* * *

В жарких объятиях душного лета
 Буду всегда вспоминать
 Руки прохладные нежные эти,
 Что так умеют ласкать.

В жгуче-морозном дыхании снежном
 Будет меня согревать
 Память о жарких губах, что так нежно
 Любят меня целовать...

* * *

Ты мне твердил: как Солнце будем!
 Я говорила, что буду Луной.
 Ссорились часто мы на смех людям,
 Деля меж собой небосвод голубой.

* * *

Бумажный фонарик порвался,
 И ветер задул свечу.
 Мой карточный домик распался.
 Я вновь за ошибки плачу.

* * *

Пообещай мне, что я не умру:
 Просто будь каждой ночью рядом
 И крепко в объятиях сжимай поутру.
 Большого мне не надо...

* * *

Из разбитых сердец
 Я посторою дворец.
 Посажу в нем сторожем ночь
 И заставлю стеречь
 От придуманных встреч
 С теми, кто удалился прочь.

* * *

Я — твой сон, твоё виденье,
 Сфинкса тайная улыбка.
 Наслажденье? Наважденье...
 Свет звезды мерцает зыбко...

ДУШЕВНЫЕ ТЕРЗАНИЯ

* * *

Опустилась ночь на землю
 Непроглядно—чёрной массой.
 Опустилась ночь на землю
 Непроглядно-чёрной массой.
 И не видно стало света.
 И не видно стало снега.
 И не видно стало правды.
 Ничего не видно стало...

* * *

Я в отчаяньи, в смятеньи...
 Унеси, метель, тревоги!
 Унеси, метель, сомненья,
 Разметай их по дороге...

* * *

Я как рыбка, попавшая в сети судьбы.
 Я лазейку найду! Силы есть для борьбы.
 Я злодейку Судьбу проведу, проведу.
 Я беду от себя отведу, отведу...

* * *

Здравствуй, моё одиночество!
 Словно к себе домой
 Вернулась к тебе. Пророчество
 Сбылось: быть мне в мире одной.

* * *

Чёрной краской рисую небо,
 Потому что в душе темно.
 Белый свет никогда белым не был,
 Или было это давно.

* * *

Метель над городом кружила.
 Я из окна за ней следила.
 Была безмолвной тишина...
 И тикали часы уныло...
 И я опять была одна...

В ОЖИДАНИИ ЧЕГО-ТО ЧУДЕСНОГО

* * *

Рыбкой золотою солнце
 Плавает в лазурных водах неба.
 В синих волнах моря, словно в небе,
 Золотая рыбка — будто солнце!

* * *

Мне нужен мой домик, мой маленький мир,
 В котором смогу я от мира укрыться,
 И где вдохновенья божественный пир
 В любое мгновенье мне может открыться.

* * *

Мой мир... Он только мой.
 Мне не с кем поделиться миром
 И некого позвать с собой
 Туда, где жемчуг и сапфиры...

* * *

Волшебный ларец драгоценных камней
 Я прячу в душе от недобрых людей.
 Те камни бесценные — мысли и сны.
 В предчувствии зимнем прихода весны
 Я знаю, что скоро расплавится лёд,
 Сундук драгоценный себя распахнёт:
 Из смутных видений и призрачных снов
 Появится книга пророческих слов...

* * *

На заколдованных страницах
 Старинной книги бытия
 Не встретила я Синей птицы,
 Но знаю, что она моя.

* * *

За мою спиной полыхает костёр:
 Я сожгла свои корабли.
 Предо мною — бескрайний зелёный простор.
 Я хозяйка новой земли!

Звёзды

Когда я вспомню о тебе,
Смотрю на звезды я.
Грустишь, быть может, обо мне
И где-то ждёшь меня.
И так же в небо ты глядишь
На звёзды в этот час,
Вдыхаешь тихо и молчишь,
И думаешь о нас.

С звездой шлю тебе привет, —
Его услышишь ты.
Мне звёзды пропоют в ответ
«Люблю» из темноты.
Я верю, день придет, когда
Друг друга мы найдём.
Смотрю я в небо, и звезда
Сулит нам быть вдвоём.

Звёздочки ясные в небе полуночном светятся.
Наши сердца обязательно встретятся...

* * *

Свеча горела на столе,
Свеча горела.
Ты так устал, а я твоё
Ласкала тело.

И сигарета в кулаке
Так долго тлела...
Ты не хотел меня уже,
А я хотела.

Ты крепко спал, а я одна
Без сна сидела.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Ты хмур и зол был поутру.
Тебя не грела
Моя любовь. Я поняла,
Что надоела.

Когда Офелия в реке
Тонула — пела...
Сказала я, смеясь себе:
«Свеча сгорела!»

* * *

Я видела сон печальный,
Сулил он с тобой разлуку.
Его эпизод начальный:
Протягивал ты мне руку.

Но вот земля под ногами
Разбилась на две половины.
Глубокая пропасть меж нами...
И вдруг ты куда-то сгинул.

Каменных гор громады
Рухнули вдруг предо мною.
Кому-то, подумала, надо,
Чтоб я не была с тобою...

Обрушились вдруг океаны
На землю с грозного неба
И затопили все страны,
Чтобы со мною ты не был...

Высокие чёрные ели
Вдруг мрачно раскинулись кругом,
Чтоб мы никогда не сумели
Дороги найти друг к другу.

И в ужасе я заметалась,
В душе поддаваясь тревоге.
Куда-то идти пыталась,
Но быстро сбилась с дороги...

Напрасно я призывала
Тебя, умоляя вернуться.
Напрасно. Утро настало:
Должна я была проснуться.

Я видела сон печальный,
Сулил он с тобой разлуку.
Значенье его банально:
Мы потеряли друг друга...

* * *

Золотые струи дождя, словно стрелы Амура,
Пронзили тёплое сердце земли.
Солнца лаской согретое лоно
Влажное приняло семя.
Так новый день дал начало
Жизни цветка, одного из творений природы.
Творчество есть акт любви,
Преисполнившей сердце поэта...

* * *

Тёплый ветер надежды
Развеял печаль.
Старый год, как одежды,
Я снимаю, и вдаль,
С обнаженной душой
В новогодний туман...
Всё, что было со мною:
Боль, обиды, обман, —
Я омыла слезами
И отринула прочь.
Я сухими глазами
Смотрю в эту ночь.
Я так много теряла
И немало нашла.
Ничего не пропало.
Просто... юность прошла...

* * *

Вот предо мной невидимый порог.
И сто путей я вижу впереди.
Я выбираю сразу сто дорог.
Таков мой жребий: все пути пройти.

Кто тайный ключ лишь на одной тропе искал,
Тот никогда его найти не мог.
Я множусь в отражениях зеркал,
Шагаю за невидимый порог.

Сто жизней — за сто лет,
Сто лиц — в одном лице,
Чтобы увидеть свет
Пусть лишь в одном конце...

* * *

Вот лабиринт, где тысячи ходов,
Пересекаясь, все ведут в тупик.
Усилье, не дающее плодов —
Здесь выхода искать. Посмертный крик —
Свидетельство конца пути,
Что невозможно до конца пройти.
Как невозможно видеть лик Творца,
Как в лоно матери нельзя войти,
Так невозможно вечность обрести,
Нельзя найти начала и конца...

* * *

На разноцветных крыльях мотыльков —
 Таинственные знаки колдовства —
 Узор, сплетённый из счастливых снов...
 Живая вера в силу естества,
 А также в тех, чья жизнь — души свеченье —
 Даёт надежду в поисках ключа
 К дверям познания сущности творенья.
 Жаль, свет свечи слабей, чем свет луча...
 К нам сны приносятся на крыльях мотыльков,
 Как скрытые посланья, как намёки
 На то, что мир — суть множество миров.
 Ключи от их дверей хранят немые боги...

* * *

Пальчики наманикюренные
 Облизывал жадно и страстно.
 Голосом низким прокуренным
 Твердил мне, что я прекрасна.
 Почти в полусне, бессознательно
 В язык твой несносно блудливый
 Вонзила я ногти... Внимательно
 Следил ты за мной терпеливо.
 Сильнее язык сдавила...
 Потом был рывок отчаянный...
 Вечно молчать тебе, милый.
 Прости... Это я нечаянно...

* * *

Ты мне ничем не обязан.
 Я тебе ничего не должна.
 Свободен ты, а не связан.
 И я не твоя. Я одна.

Так проще. Нужно обоим
 Истину эту принять:
 Мы не одно, нас двое.
 Мы делим одну кровать.

Ты не сольёшься со мною,
 Одним дыханьем дыша.
 Так не бывает, что двое
 Живут, как одна душа.

* * *

Когда тебе тринадцатый аркан
Таро египетского выпадает,
В груди тревожно сердце замирает,
И заполняет тишину орган.

Der Tod, la Mort, the Death, иначе Смерть
Внушает мысль о близости конца,
И заслоняет вмиг её коса
Старинных карт цветную круговерть.

Но настоящий смысл того ключа
В бессмертья через видоизмененье.
Конец — всегда начало возрожденья,
Где в факел превращается свеча.

Смерть есть Дитя Великих Перемен,
Предполагающих прощенье и прощанье.
Порой даётся трудно расставанье,
Но неизбежен роковой обмен.

Пока лишь мрак туманный впереди,
От старой боли трудно отказаться.
Любви былой уже не состояться,
И рвётся что-то тонкое в груди.

Как феникс, что из пепла восстаёт,
Рождается Любовь из разрушенья.
Смерть и Любовь — суть всякого стремленья.
И в смерти зреет новой жизни плод.

* * *

О Боже, снова тот же сон,
И та же боль, и те же муки:
Прочь от меня уходит он,
И сил нет пережить разлуки.

Кто он, не знаю. Никогда
Лица его я не видала,
Но понимала я тогда,
Что часть души я потеряла,

Когда по длинной мостовой
Он устремлялся в даль немую,
Я повторяла: он не мой,
Но сознавала, что ревную.

Вновь просыпаюсь я в слезах,
В отчаяньи ломаю руки.
В душе моей таится страх:
Любовь кончается в разлуке.

* * *

Ты это ты. Я это я.
Мы не единое, мы не семья.
В сердце своё не пушу я тебя.
Ты это ты. Я это я.

Скупно отмеривать крохи любви.
Я это я. Ты это ты.
Сдерживать страсти порывы, мечты.
Я это я. Ты это ты.

Помнить о том, что я в мире одна.
Ты это ты. Я это я.
Не позволять одурачить себя.
Ты это ты. Я это я.

Будем свободны, беспечны, просты.
Я это я. Ты это ты.
Ты никогда не узнаешь меня.
Ты это ты. Я это я.

* * *

Как примирить миры, что живут во мне?
Что значат удары сердца, что их питает?
Законы всеобщие трудно открыть во сне:
Образы снов поутру непременно тают...
Я знаю, что нужно спешить, но не знаю, зачем.
Дорога, которой иду, приведёт куда?
Уверена, нужно стать, но вот только кем?
Я где-то сейчас, но вернусь ли снова сюда?
Когда я стою на месте, то стою чего?
Когда я иду, что за сила меня ведёт?
Я связана или свободна ото всего?
Я не уверена в том, что иду вперёд...
Нас много, но каждый сам для себя — один.
Мы тонем в вязкой пучине житейских бед.
На море вопросов, которые мы зададим,
В конечном итоге получим один ответ...

* * *

Мой дом сгорел. И вот стою
 На пепелище я.
 Я потеряла мать свою.
 Сгорела вся семья.
 Бреду во тьме совсем одна,
 Бреду куда-нибудь.
 Душа от горя холодна.
 Куда ведёт мой путь?
 Пришла к тебе: «Любимый мой,
 Стряслась со мной беда.
 Осталась снежной я зимой
 На улице одна».
 И ты сказал: «Люблю тебя,
 Но только вот нужда...
 Дров не хватает для себя.
 Пусть сгинут холода,
 Тогда ты приходи ко мне,
 Тогда я помогу.
 Ты приходи в мой дом к весне.
 Сейчас я не могу».
 «Спасибо, милый, и прости,
 Что беспокою я.
 Прощай, любимый, не грусти.
 Я так люблю тебя».

* * *

Разочарована, но всё-таки люблю
 За то хорошее, что было между нами.
 Пусть суждено плыть дальше кораблю,
 Любовь не похоронишь под волнами.
 Не смог ты стать героем для меня.
 Я видела всё в цвете чёрно-белом.
 Но был костёр любовного огня,
 В нём полыхали два прекрасных тела.
 Забуду малодушие и слабость,
 Забуду ссоры и слова пустые.
 Пусть в памяти останется лишь радость
 Счастливых встреч во времена былые.

* * *

Разочарована и больше не люблю,
 Пусть было многое когда-то между нами.
 Не суждено плыть дальше кораблю.
 Любовь, увы, осталась под волнами.
 Не жертвовал ничем ты для меня:
 Свободой, деньгами ли, временем ли, делом...
 Погас костёр любовного огня,
 Чужими стали два прекрасных тела.
 Как позабыть обиды и обманы,
 Все ссоры и трусливые уловки?
 В последних главах скучного романа
 Решила поменять я заголовки...

Самокритика

Какой кажусь нелепой и смешной
В своей душтрепательной патетике,
Когда сметающей все на пути волной
Обрушиваюсь на каноны этики.
Заставить мир вертеться вокруг себя —
Бессмысленное, жалкое кривлянье.
Вниманья жаждать, нервы теребя —
Достойное глупцов одних желанье.
Учитесь властвовать, сударыня, собой,
И не смешите злыми выпадами публику.
Кто слишком носится, как с золотом, с собой,
Скорей является лишь дыркою от бублика.

* * *

В лиловых сумерках таинственный чертог
Возникнет пред тобой: в него войди
И потайную дверь найди...
И отомкни замок...

Владелица чертога, Жрица Грѣз,
Тебе открою бездны Красоты,
И принесёшь мне в жертву ты
Вино любовных слѣз...

Тогда узнаешь страсти терпкий вкус,
Волшебного напитка вкусишь ты.
Я — тайные твои мечты...
Я — твой искус...

* * *

Я скольжу по улицам шершавым,
 Не вникая в дискурс, всем известный.
 Натыкаюсь вдруг на якорь ржавый,
 По происхождению неместный.

Где корабль, что потерял грузило?
 За каким он надом плыл по суше?
 Что за сверхъестественная сила
 Увлекла в пучину чью-то душу?

Вот и он, владелец той находки:
 За железо держится руками.
 Чую запах перегарной водки.
 Пишет кренделя мужик ногами.

В этих водах он моряк бывалый,
 Пусть плывёт без паруса и вёсел.
 У ларька на площади вокзала
 Навсегда мужик тот якорь бросил.

* * *

Я впустила тебя в свой дом,
 Отворила все окна и двери.
 Я тебе безгранично верю:
 Ты не можешь войти со злом.

Я дала тебе маленький ключ
 От заветной комнаты тайной.
 Ты вошёл в этот дом неслучайно,
 словно в окна сияющий луч.

Ты бродил коридорами дней
 В лабиринтах несказанных слов.
 В моём доме немало углов,
 Но без них был бы дом бедней.

Ты дойти до сих пор не смог
 До заветной серебряной двери.
 Для того, кто в мечту не верит,
 Недоступен высокий порог.

Я мой ключ заберу назад —
 Ни к чему тебе знать мои тайны.
 В моём доме ты — гость случайный:
 Предпочёл интерьеру фасад...

* * *

Голубыми глазами вечер
Смотрит в мокрый размытый пейзаж.
Вы в кафе мне назначили встречу.
Я люблюсь на профиль Ваш.

За окном непогода гуляет,
Здесь, в кафе, тёплый плавится свет.
Пианист что-то тихо играет.
Я пришла, чтобы дать Вам ответ.

Из бокала с янтарным напитком
Я цежу драгоценный нектар,
Продлевая для Вас эту пытку,
Что в груди разжигает пожар.

Смолкли сладкие томные звуки,
И в кафе погасили огни.
Вы целуете нежно мне руки.
В темноте мы остались одни.

Роковая настала минута.
Я даю вам последний совет
Страсть с любовью отныне не путать,
Чтобы вновь не услышать «нет».

* * *

Имени вслух моего не произноси.
Чаши с вином к губам своим не подноси.
Будут и дни другие, иные пути.
Сможешь и ты другую судьбу найти.

Имени вслух моего не произноси.
Меча над своей головой не заноси.
Будут и новые беды тебе впереди.
Старую болью души своей не бери.

Имени вслух моего не произноси.
Сердце своё от соблазна и мук упаси.
Будут дожди слепые и смоят следы.
Все забывают любовь. Забудешь и ты...

* * *

Ты не был ветром в мои паруса,
 А якорем вис на ногах.
 Ты был — визжащие тормоза
 И мой неосознанный страх
 Сделать что-то не так, как тебе
 Хотелось в данный момент.
 Я позабыла дорогу к себе.
 Бессрочный абонемент...
 Манипулировал ловко ты мной
 Всегда без большого труда.
 А как был доволен самим собой!
 Любовь твоя, что вода...
 Боясь, что я могу улететь,
 Ты крылья мои подрезал.
 Я при тебе не могла даже петь
 И бросила свой вокал.
 Ныне задушен лукавый урод —
 Маленький злой Купидон.
 Страсть больше в сердце не оживёт.
 Прощай, дорогой. Пардон.

Инь и Ян

Вечер печален, таинствен и синь.
 Инь.
 День разухабист, весел и пьян.
 Ян.
 Млечные груди грудями спелых дынь.
 Инь.
 Кровь на руках, рвущих колкий бурьян.
 Ян.
 Чёрную воду любви глазами окинь.
 Инь.
 Белым огнём страсти шальной обуян.
 Ян.
 Разум, дающий сомнения, в полночи сгинь.
 Инь.
 Утро, развеи зыбкого сна дурман.
 Ян.

Поп-фолк

Из лесу красавица шла.
 Высоко подол задрала.
 Босиком брела по траве,
 Прятала подол в рукаве.
 В подолé цветочный всё сбор,
 На рубашке — шитый узор.
 Умывалась свежей росой,
 Утиралась русой косой.
 Выходила дева к ручью,
 Запевала песню ночью.
 С головы снимала-то плат,
 Распускала косу до пят,
 Да цветки на плат с бахромой
 Раскидала белой рукой.
 Из цветков веночек плела,
 На свою головку клала.
 Долго дева друга ждала,
 Лепестки цветочкам рвала.
 Милый-то к ручью не пришёл.
 Он себе другую нашёл.

Гаудеамус

Старики боятся сквозняков,
 Молодые не боятся СПИДа.
 Кажется красавица фригидной,
 На дурнушку хватит простаков.
 Почему мечта does not come true?
 Потому что всё в мечтах прожито.
 Наяву ж — разбитое корыто
 И синдром похмельный поутру.
 Бросьте, ничего не значат сны.
 Жизнь страшнее всякого кошмара.
 Вы добры, но всё же мне не пара
 Даже под влиянием весны.
 Этот мир, увы, не так уж нов,
 Пусть рисунок жизни изменился.
 Как дурак, судьбе своей открылся
 И лишился нескольких зубов.
 Тот на утлой сцене поперхнулся,
 Позабыл, какую роль играл.
 Чувств и мыслей пламенный накал
 Ослабел, угас. Актёр загнулся.
 Это не трагедия, а фарс.
 Кажется, мы очень много значим.
 Мы не можем действовать иначе,
 А иначе вспомнят ли о нас?
 Реки будут пролиты вина.
 Ну а льётся копь, то стоит пить,
 Выпивая всякий раз до дна.
 Гаудеамус! Продолжаем жить.

Колдунья

Небо звёздной присыпано пылью,
И тоскливо рыдают цикады.
Станет всё потаённое былью
В час правления мрачной Гекаты.

Залита лунным светом округа.
На пергаменте — знаков сплетенья.
За границей магической круга
Начинают являться виденья.

В состоянии, близком к экстазу,
В душных волнах хмельного угара
Ты творишь заклинания фразу.
Взгляд безумен. Ночного кошмара

Продолжается странное действо:
Ты на углях босая танцуешь,
И, огонь подчинив чародейством,
Под ногами своими не чуешь.

Опрокинутым черепом чаша.
В ней готовится чёрное зелье.
Хохот филина слышен из чащи:
Он спешит на ночное веселье.

Ты настоем себя окропила.
Замерла, в небо вытянув руки...
И влилась в тебя дивная сила
Колдовской пречудесной науки.

Поутру синева под глазами.
Обжигающий кофе глотаешь,
И вполне за земными делами
Ты свой день, как и все, коротаешь.

Ты живёшь среди людей незаметно,
Пряча взгляд, искушенья таящий,
И хранишь свой секрет беззаветно,
Одиночество в жизни сулящий...

Никому не поведаешь тайны,
И никто никогда не узнает:
За стечением событий случайных
Дух колдуньи незримо витает...

Смерть и буссоль

Я боюсь, что завтра война.
 Мне недавно приснился сон.
 В нём крошились, как зубы, дома
 Под прицельным небесным огнём.
 И чужая звучала речь...
 И растерянные глаза...
 И желанье хоть что-то сберечь
 Из того, что терять нельзя.

То был сон. А недавно сказал
 Мне мой брат, что от злобы устал.
 Он копил её много лет...
 Чтобы вдруг не наделать бед,
 Он решил, что уйдёт на войну,
 И прибавил (зачем? почему?):
 «Часто стал я войну поминать.
 Видно, нам её не миновать».

То был брат. А недавно поэт
 О войне написал в стихах,
 Что велась в параллельных мирах:
 Темнота отражала свет...
 Был и город назван, и год...
 И «оскалы осколков бомб»...
 Треугольник? А может быть, ромб?
 Кто троим нам тот выстукал код?

* * *

Один.
 Сам себе господин.
 Одна.
 Пропасть без дна.
 Одни.
 Ладони, плечи...
 Ночи, дни...
 Одно.
 Роковое «но».
 Одиночество.
 Деньночество.
 Иночество.
 Иначество.
 Один.
 Одна.
 Одни.
 Одно.
 Дин-
 дон...
 Дин-
 дон...

Трамвай

Ждала я трамвая под солнцем палящим
 На остановке, кишачей народом.
 Реальность казалась ненастоящей.
 Преобладало в ней слово «свобода».

Много трамваев маршрутов ненужных
 С окнами длинными, внутрь манящими,
 Мимо меня пронеслось. Незаслуженно
 Я оставалась стоять со стоящими.

Что, мой трамвай объезжает весь глобус?
 Я тороплюсь. Я — окраины житель.
 Если спешишь, вон подходит автобус.
 Весело скалитесь толстый водитель.

В тесном «экспрессе» с подмышками потными
 Быстро прибудешь ты в пункт назначения.
 Тучи сгустились над городом плотные.
 Люди в автобусах ищут спасения.

Я же трамвая всё жду, ненормальная.
 Только в трамваях встречаются лица.
 Но положение близко к экстремальному:
 Я не хотела бы с лицами слиться.

Вот переполненный, тот перегруженный,
 Этот забит просто до неприличия.
 Где же трамвай, мне единственной суженый,
 Как награждение, как знак отличия?

Новый вагон, разукрашенный ярко,
 Издалека привлекает внимание.
 Мне под дождём вдруг становится жарко:
 Едет трамвай под названьем «Желание»...

* * *

Я лишь гостя на вашем балу.
 Я вот здесь, в уголке на полу,
 Посижу, затаив свой восторг.
 Буду молча читать между строк.
 Я на этом случайном пиру
 Наблюдаю «различий игру».
 А для вас я — закрытая дверь.
 Не сулит неизвестность потерь.
 Что за дверью, не всё ли равно,
 Если окон открытых полно?

* * *

Плакал лес:
 С дрожащих листьев падал
 Торопливых струй
 Поток негромкий.
 Мир исчез
 За ширмой водопада...
 Золотой и острый
 Луч по кромке...
 Голубых шатров
 Высокий полог
 В мокрых травах
 Мнится недоступным.
 Помнишь ли костров
 Багровый сполох?
 Жгли там правых
 С умыслом преступным...
 Постарел апрель —
 Плодов не будет,
 Коль весна
 Не одарила цветом.
 И, сломав свирель,
 Пастух забудет,
 Как без сна
 Он ждал прихода лета...
 Дождь слепой
 Костры зальёт и смочет,
 И останется лишь
 След ожога.

Стихнет боль.
 И только сердце ноет:
 Ты не помнишь,
 Видел ли ты Бога...

* * *

Кровоточащих избегаю слов:
 Моим речам спокойствие присуще.
 Я не на острие, я в самой гуще.
 И с истин я не дёргаю покров.
 Я помню смерть и всех, кто были с нею.
 Я помню всё, но я не вспоминаю.
 Нет смерти, кроме жизни. Не играю.
 О будущем в прошедшем не жалею.
 Никто не вложит в раны грязных рук:
 Я их цветною мишурой забинтовала.
 От боли корчась, я о ней молчала:
 Сообщники не рвут порочный круг.
 Осколки прошлого в себе ношу,
 Хотя уже виденья не тревожат.
 Есть то, чего сознание не может...
 Но никому об этом не скажу...

Кино

Звон разбитого стеклянный:
 Голливудские обломки
 Леденцового бокала.
 Кровь на пальцах —
 Сок из клюквы
 Или краска из флакона,
 Что в рукав запряган ловко.
 Слезы — хитрая уловка.
 Я сама умею плакать,
 Если луком веки трону.
 Я не верю Вашей боли.
 Вы в своей дурацкой роли:
 Шутовской колпак напялив,
 Всё гремите бубенцами.
 Почему Вы побледнели
 И прижали руку к сердцу,
 Краской пачкая рубашку?
 Выстрел был ненастоящий,
 Пистолет ведь лишь игрушка.
 Отвечайте, не молчите!
 Прекратите Ваши шутки!!
 Не пугайте ради Бога!!!
 Боже, кажется, и впрямь он...
 Так и есть, он застрелился?!!

* * *

Запотевшее оконце.
 Я на нём рисую пальцем.
 Палец пишет чьё-то имя.
 Имя буквами своими
 Мне напомнит грусть разлуки.
 Буквы в нём — немые звуки
 Танца. Смелое объятье.
 Шелест шёлкового платья.
 Трепет. Жаркое дыханье.
 Опозданье на свиданье.
 Взгляд пронзительный и синий.
 На моих ресницах иней.
 И недолгое прощанье
 Без признаний, обещаний.
 И далёкая дорога.
 И в душе моей тревога.
 И желание развязки,
 Как в какой-то старой сказке.
 Поболело, отпустило.
 Я его почти забыла.
 Имя на окошке стёрто.
 К чёрту!

Вальпургиева ночь

Сгустились сумерки, и в небе ни звезды.
 Злой ветер в пояс кланяет деревья.
 Меж будущим и прошлым жги мосты
 И в настоящем испытай сомнение.
 Ночь близится, Вальпургиева ночь,
 И нынче странных совпадений столько:
 На полнолуние, в пятницу, точь-в-точь,
 С Луною в Скорпионе. Пляшет польку,
 Скрывая белый диск, дым облаков,
 Ажурно пропуская свет местами...

«Ну что, сударыня? Как вы? Без дураков,
 Готовы полететь Вы вместе с нами?
 По-книжному заигрывать со злом,
 В оргазме дьявольских стонать каденций —
 То называть изящным ремеслом...
 А как же кровь? Убитые младенцы?
 Но мы сегодня не берём в залог
 Душ смертных, не спешите ранить пальчик.
 Вы приглянулись нам, а Вам — тот сосунок?
 Тот легкомысленный еврейский мальчик?
 Такая щедрость только раз в году,
 И то не всем. Вы любите рулетку?
 Как много грешников у Вас в роду.
 Не все в Аду. Да не дрожи так, детка!
 В течение недели жди письма,
 А там покатится всё, как по маслу.

Сомнение изрядное весьма
 В глазах... Поздняк метаться. Ты увязла.
 Ложись-ка спать: бал через два часа.
 Ведь ты хотела посмотреть на шабаш?
 Тогда ложись и закрывай глаза.
 Сама себя во времени ты грабишь...»

Мне снился странный сон, но я его
 Поведать не сумею и под пыткой.
 В нём было столько разного всего,
 Что память я насиловать попыткой
 Всё вспомнить, вербализовать мой бред
 Не стану: то частично было в книгах.
 А я встречала праздничный рассвет
 Со сложенной под одеялом фигой.
 Нелепый Первомай Весны-Труда
 Застал меня в сильнейшем возбуждении,
 И голос, что зазвал меня туда,
 Шепнул: «Красавица, как спали?
 С пробуждением...»

Сад

Закрыты окна в облетевший сад.
Ты навсегда в плену неверных будней.
Придёт пора, ты обо всём забудешь.
Тебе не нужен будет этот сад.

Тебе не нужен будет этот сад.
Засохшие цветы и листья выбрось.
Прошло довольно времени. Ты вырос.
Дорога заросла в твой старый сад.

Дорога заросла в твой старый сад.
Пора питаться настоящей пищей.
Пусть тени прошлого тебя не ищут
И порастёт былём забытый сад.

Пусть порастёт былём забытый сад.
В стенах известных аксиом ты заперт.
Идёт год жизни в этих стенах за пять.
Прибежище для призраков твой сад.

Прибежище для призраков твой сад.
Не нужно новых создавать фантомов.
Не нужно больше выходить из дома.
Опасен для прогулок дикий сад.

Опасен для прогулок дикий сад.
В нём лабиринт несбывшихся надежд,
Манящий умников, равно как и невежд.
Там заблудившись, не найдёшь пути назад.
Забудь же никому не нужный сад!

* * *

Святящийся шарик на ниточке тонкой
С ветки еловой
Упал и разбился. И замерло слово
На трещине звонкой.
И мир, отражённый в изогнутых сводах,
Распался в осколки.
Но много игрушек в весёлых разводах
Осталось на ёлке.

Заклинание любовью¹

Люби любыню любийца любый.
 В любезной любле любёнки-любры
 Любуй же любец любницы любель.
 В любской любраве любучих любрей
 О любязь любрый, о любчик-любник,
 Любнеешь в любень с любницей любной.
 В любаве любедь любельник любвый
 Люби любану любезью в любель.
 Любвей-любавец, любезка-любен,
 Любачь любилом любизны люберь!
 Любристый любоч, любоша-любик,
 Любивом любость в любины любчи!
 Любирь-любичек, любитвы любошь
 В любище любищ любильем любудь!
 Любимоч-любич, любливый любин,
 Ты в любеса ту любесть любри!
 Любынник-любизь, любёнок-любог!

* * *

Дремач дремобу дувью сдуй¹:
 Войног земве возрух волил.
 Для вольтыбь людел - нагеть,
 Равизну их певавам петь.
 Лютва на лютежь местерик.
 Мечтог лютилец в ровь равит.
 В мечтыне песнекрик плачь-прочь,
 В огнебне немизна навзрыд.
 Хотыка в самостыне хам,
 Лють хохотарствует в хоте.
 Перевоплащ надев, бежит
 Песнирь-ничтрус в ничтыни сизь.
 Песняга-ничтимень-поюн
 О Никогдавле новязь вьёт,
 Славог в шутыне-мнивде мнит
 И смейно в слепине сипит.
 Бедесник-бедогур-вилюн.
 А в силоуке Славодей
 Трупарню человечит чер,
 И эйкать-тсыкать песнилу
 В обнаге для него ничтвор.

¹ Стихотворение написано на языке В. Хлебникова.

¹ Стихотворение написано на языке В. Хлебникова.

* * *

Всё повторяется сначала
И вечно движется к концу.
Вот эта музыка звучала
Уже когда-то.
Когда-то мы уже любили
И были
Немой чертой разделены.
Или не мы,
Другие кто-то,
Глазами встретясь, знали, что-то
Должно меж них произойти.
Пересечённые пути
Лишь точку общую имеют,
И фразы рваные немеют,
Её предчувствуя в конце.
Недослучившаяся встреча?
Ты знаешь, время лечит,
Время лечит...
Но взгляд, исполненный тоски...
Сжимают памяти тиски
Железным обручем виски.
Столкнувшись взглядом,
Ты видишь рядом
Далёкий призрак,
Что стал вдруг близок.
Не веря в то, что могло б случиться,
Ты крепко держишь в руке синицу.
Предпочитая любовь в рассрочку,

Ты ставишь точку,
Закончив строчку.
Спешишь укрыться
Крылом синицы,
Себя уверить, что всё лишь снится.
Ты не спешила мечте навстречу
И потеряла перо Жар-птицы.
К чему пустые слова и речи?
Окончен вечер.
Сгорели свечи.

Осень

Город, умытый слезами дождя,
Ветер целует в холодные окна.
Листья продрогшие в облаке мокнут,
Под ноги в лужи плавно скользят.
Небо на землю спустилось дождём,
В зеркале вод отражаясь уныло.
Руки, озябшие ветки, застыли.
Шепчут деревья о горе твоём:
«Кончилось лето...
 Кончилось лето...
 Кончилось лето....
Ты потерял его
И не заметил это...»

Рыбка

«Выплюнь крючок со сладкой наживкой.
Смерть на крючке, золотая рыбка.
На раскалённых углях, в горячем жире,
Будешь шипеть от боли, а в море,
В море холодное ты не вернёшься,
Если в сеть рыбака попадёшься.
Бросит в огонь — прощай покой.
Ты перестанешь быть собой.
Мокро-холодно-солёное море —
Слёзы твои — твоя доля, а горе —
Это когда сон становится явью,
Сильный огонь, что не греет, а плавит.
Солнце слепящее — счастье слепое.
Рыбка, мы знаем, ты хочешь покоя.
Помни одно:
Страшно — заляг на дно.
Буря начнётся вскоре.
Дом твой — Чёрное море.
Не покидай нас, сестрица...»
Но рыбка взметнулась в синее небо
И превратилась в птицу.

Последний сон

Вдруг проснувшись среди ночи,
Ты стараешься припомнить
Что-то важное, но память
Выдает одни фрагменты.
Ускользящие тени
Прячут тайну этой ночи.
И сквозь чёрную воронку
Ты ныряешь снова в бездну.
Погрузившись в мир видений,
Ты глазами встретишь небо.
На его цветном экране,
В бликах, радужных сполохах
Ты увидишь древо жизни,
Формулы любви и смерти,
И свою звезду увидишь,
Если небо не померкнет.
Сохранить пытаюсь знание,
Тщетно силишься проснуться:
Пропуск в мир — забвенье тайны.
Ты не хочешь с ней расстаться.
Ты летишь навстречу небу.
Ты мудрец, но средь живущих
На земле тебя не будет.
Ты обратно не вернёшься.

Воспоминание о Петербурге

Когда мне так грустно, что хочется плакать,
 Так плакать, что даже смешно,
 Я заставляю усталую память
 Снова открыть окно
 В прошлое лето, к примеру, чтоб где-то
 В городе на Неве
 Вдруг проявились мои силуэты
 Тенью на влажном листе:
 В Летнем Саду, в Озёрках, на Финляндском,
 На Аничковом мосту,
 В Перекупном, и на мысе Татарском,
 В сладком черничном лесу...
 Колонны беседок исписаны скверно:
 Здесь были тысячи Вась.
 В Лицее особое есть что-то, верно:
 Там катятся слёзы из глаз.
 И белые ночи,
 Не так чтобы очень,
 Но всё же ещё светло,
 Мои сигареты докуривал ветер,
 «Текила» текла в «Молоко».
 И я в чьей-то жизни мелькнула кометой:
 Была ли та ночь или нет?
 Не бросится кто-то искать на край света
 Меня, чтоб сказать «Привет!»
 И мальчик с завязанными глазами
 уверенно держит шаг:

На нитке каната
 В небе Кронштадта
 Чертит ногой зигзаг.
 Кронштадские воры стихи мне читали,
 А я им дерзила в ответ.
 Философ Володя на лавочке в парке...
 Сидел одиннадцать лет...
 Два ангела белых: из мрамора — в центре,
 Из гипса двойник — в углу,
 Под лестницей гнутой,
 Где камеры вспышка пыталась рассеять мглу.
 Фонтаны, каналы, Исаакий и Зимний,
 Кто видел, тот в них влюблён.
 Город офортом из чёрных линий
 В сердце запечатлён.

* * *

Моё сердце на замке.
 Ключ потерял, где, не знаю.
 Моё сердце на замке.
 Я с тобою лишь играю.
 Моё сердце на замке.
 Я свободна, я спокойна.
 Моё сердце на замке.
 Мне не грустно, мне не больно.
 Моё сердце на замке...

* * *

Я в толпе одинокий странник,
И колёса моих колесниц
Следов нигде не оставят.
Я легче полёта птиц.

Я читаю страницы улиц
И толкую иероглифы лиц,
И в складках моей одежды
Пыль провинций и грязь столиц.

Всех известных богов избранник,
Я скиталец в чужих мирах,
Словно пленник какой-то тайны,
Мне подаренной в вещих снах.

За плечами моими ветер,
Под ногами — огонь и вода.
И туда, где я был однажды,
Я уже не вернусь никогда...

* * *

Я разучилась плакать и любить,
И пресный, чёрствый хлеб воспоминаний
Давно не ем: событий прошлых нить
Завязана узлом моих страданий.
Я просто чувствую осенний мелкий дождь
И устаю от каторжной работы.
Мне даже нравится, когда уже не ждёшь
Ни счастья в личной жизни, ни свободы.
Бесмысленно понятие «прогресс»,
Как, впрочем, множество других понятий.
Нет прошлого, есть жизненный процесс,
В котором — расписание занятий.
Все отболело, превратившись в прах.
И в куче пепла нерождённых мыслей
Отсутствует элементарный страх,
Естественный сопроводитель жизни...

Сумерки

Белый снег впитался в ночь.
Чёрный воздух давит грудь.
Если хочешь мне помочь,
Сделай же хоть что-нибудь.
Лёг на сердце полумрак,
Словно выключили свет.
Что я сделала не так?!.
Тихий голос мне в ответ:
«Рухнул дом твой на песке.
Сердце бьётся словом «страх».
Ты висишь на волоске,
Умирая в серых снах.
Ты не сможешь стать другой,
Той, не ведавшей греха,
Снова стать самой собой
До последнего стиха.
Голос с неба звал тебя.
Не дозволялся и исчез.
Не страдая, не любя,
Не коснёшься ты небес...»
Лишний сумрак окружил.
Слышен только сердца стук.
Кто-то всё уже решил
И замкнул навеки круг.

* * *

Сердце снова чувствует боль,
И родник моих слёз не иссяк.
И любовь всё ещё пароль,
С ним как прежде проходит всяк
За завесу сомкнутых век,
За границы призрачных снов...
Не считая количества вех
И количества сбитых оков,
Я спешу в новый омут-плен.
Заплачу за него сполна...
Все сгорит, как обычно. Тлен
Погребёт молодая луна.

* * *

Я любила, как могла.
Я счастливой быть хотела.
Просто время пролетело,
И накрыла сердце мгла.

Я любила, как могла,
И ждала я, как умела.
Я твоей любви хотела
И своей не сберегла.

Я любила, как могла.
То от робости немела,
То от гнева вся кипела,
И верна тебе была.

Я любила, как могла.
В страсти, как в аду, горела,
И кому какое дело,
Что сгорело все до тла?..

Я любила, как могла.
Ревность коброю шипела.
Я её убить сумела,
Хоть ужалена была.

Я любила, как могла.
Сердце бедное болело.
Я ему терпеть велела,
Чтоб любовь не умерла.

Я любила, как могла.
Я над пропастью летела.
Я судить тебя не смела.
Я терпела и ждала.

Я любила, как могла.
Но однажды я прозрела.
Я не верила, ревела,
Но любви я не нашла...

Я любила, как могла...

* * *

Молчи, моё сердце, молчи...
 Мы проиграли опять.
 Ты выбираешь лишь тех,
 Кто заставляет страдать.

Забудь, моё сердце, забудь...
 Нет нам назад пути.
 Мы до конца должны
 Дорогу забвенья пройти.

Прости, моё сердце, прости...
 Он не судьба моя.
 Грусти, моё сердце, грусти...
 Но боль твоя — и моя.

Терпи, моё сердце, терпи...
 Мы выбрали трудный путь,
 Труднее того пути,
 С какого пришлось свернуть...

Не плачь, моё сердце, не плачь...
 Будешь ещё любить.
 Мы встретим свою судьбу.
 Всё ещё может быть...

Молитва

Пора перешагнуть порог,
 Пора оставить эти стены.
 Страшат, признаюсь, перемены
 И выбор нужной из дорог.

Господь, не оставляй меня.
 Развилки трудно мне даются.
 Я слышу, вороны смеются,
 Крылами чёрными маня.

Дай путеводную звезду,
 Не дай с пути прямого сбиться,
 Не дай мне, Боже, ошибиться,
 На мысли тёмные узду

Мне помоги, Творец, накинуть.
 Дай сил мне сделать этот шаг:
 Прозреть сквозь будущего мрак
 То, что могу сейчас отринуть.

Пора перешагнуть черту
 И не цепляться за обломки.
 Должны быть лёгкими котомки,
 Когда шагаешь в пустоту...

Содержание

«Я – яркий экзотический цветок...»	5
Подражание Овидию	
Коротко о любви (<i>цикл</i>)	
«Словно капли лунного света...»	
«Всё прошло. Не осталось...»	
«Небо стало ближе...»	
«В жарких объятиях душного лета...»	
«Ты мне твердил: как Солнце будем!..»	
«Бумажный фонарик порвался...»	
«Пообещай мне, что я не умру...»	
«Из разбитых сердец...»	
«Я – твой сон, твоё виденье...»	
Душевные терзания (<i>цикл</i>)	
«Опустилась ночь на землю...»	
«Я в отчаянии, в сметеньи...»	
«Я как рыба, попавшая в сети судьбы...»	
«Здравствуй, моё одиночество...»	
«Чёрной краской рисую небо...»	
«Метель над городом кружила...»	
В ожидании чего-то чудесного (<i>цикл</i>)	
«Рыбкой золотою солнце...»	
«Мне нужен мой домик, мой маленький мир...»	
«Мой мир... Он только мой...»	
«Волшебный ларец драгоценных камней...»	
«На заколдованных страницах...»	
«За моею спиной полыхает костёр...»	

Звёзды
 «Я видела сон печальный...»
 «Золотые струи дождя, словно стрелы Амура...»
 «Свеча горела на столе...»
 «Тёплый ветер надежды...»
 «Вот предо мной невидимый порог...»
 «Вот лабиринт, где тысячи ходов...»
 «На разноцветных крыльях мотыльков...»
 «Ты мне ничем не обязан...»
 «Пальчики маникюренные...»
 «Когда тебе тринадцатый аркан...»
 «О Боже, снова тот же сон...»
 «Ты это ты. Я это я...»
 «Как примирить миры, что живут во мне?...»
 «Разочарована, но всё-таки люблю...»
 «Разочарована и больше не люблю...»
 «Мой дом сгорел. И вот стою...»
 Самокритика
 «В лиловых сумерках таинственных чертог...»
 «Я скольжу по улицам шершавым...»
 «Я впустила тебя в свой дом...»
 «Голубыми глазами вечер...»
 «Имени вслух моего не произноси...»
 «Ты не был ветром в мои паруса...»
 Инь и Ян
 Поп-фолк
 Колдунья
 Гаудеамус
 Смерть и буссоль
 Трамвай

«Я лишь гость на вашем балу...»
 «Один...»
 «Плакал лес...»
 «Кровоточащих избегаю слов...»
 Кино
 «Запотевшее оконце...»
 Рыбка
 Вальпургиева ночь
 Сад
 «Святящийся шарик на ниточке тонкой...»
 Заклинание любовью
 «Дремач дремову дувью сдуй...»
 «Всё повторяется сначала...»
 Осень
 «Ещё один роман закончился ничем...»
 Кораблекрушение
 Последний сон
 «Я в толпе одинокий странник...»
 «Я пьяна и несу несусветную чушь...»
 «Закрытые окна обиды разбиты звонком...»
 Уходя уходи
 «В замке из зелёного нефрита...»
 Воспоминания о Петербурге
 «Моё сердце на замке...»
 «Я разучилась плакать и любить...»
 Сумерки
 «Сердце снова чувствует боль...»
 «Молчи, моё сердце, молчи...»
 «Я любила, как могла...»
 Молитва

Литературно-художественное издание

Вард *Лилия Рашидовна*

ТРИНАДЦАТЫЙ АРКАН

Казань. Издательство «Ак Буре». 2015

Редактор *Г. Ф. Хайдарова*
Корректор *И. И. Хабибрахманова*
Художественное редактирование
и компьютерная вёрстка *Б. Р. Хасаншина*

Оригинал-макет подписан в печать 00.11.2015.

Формат 70×108 ¹/₃₂. Печ. л. 2,5.

Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «Ак Буре».
420011. г. Казань, ул. Гарифа Ахунова, 20.

e-mail: info.akbure@mail.ru

Тел. : +7(987)290-61-55

+7(966)240-52-01

Филиал ОАО «Татмедиа»
полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2